

Пухаев Алан Георгиевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**К вопросу о понятии уголовного преследования в отечественном
уголовно-процессуальном праве**

Аннотация: в настоящей статье на основе анализа различных научных точек зрения и действующего уголовно-процессуального законодательства дается понятия уголовного преследования

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовная ответственность, уголовный процесс, стадия, функция.

В настоящее время реформирование уголовно-процессуального законодательства происходит без достаточно глубокого научного осмысления краеугольных институтов данной отрасли права. При этом законодатель, на основе устаревших теоретических концепций, выработанных еще в советский период, предлагает новеллы, которые не всегда отвечают современным реалиям или вообще не имеют доктринального обеспечения.

К числу обозначенных проблем уголовно-процессуального права относится и институт уголовного преследования, понимание которого было сформировано еще классиками отечественного процесса как деятельности, предшествующей разрешению дела и состоящей в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [4, с. 156].

Напомним, что в то время не существовало разделения функции предварительного расследования от обвинения. Она в целом была возложена на

органы прокуратуры. Так дело обстояло и уже в период действия УПК РФ до 2007 года, когда следствие было выведено из подчинения прокуратуры, а последняя сосредоточила свою деятельность на поддержании обвинения в суде.

Другими словами, в настоящее время предварительное расследование, т. е. по сути уголовное преследование выделено в самостоятельную функцию. К этому можно присовокупить его характерную черту – замену прокурорского надзора ведомственным процессуальным контролем.

Но учитывает ли эти изменения теоретики уголовно-процессуального права. Представляется – нет. В частности, интересующей нас проблеме уголовного преследования посвящен ряд работ Ю.В. Козубенко [2, с. 235; 3, с. 100–111].

Однако, предложенная им дефиниция опять же сводится к тому, что это не только уголовно-процессуальная деятельность компетентных органов и должностных лиц по изобличению лица в совершении преступного деяния, но и деятельность «по обоснованию того, что это лицо должно нести уголовную ответственность». То есть автор твердо стоит на позиции того, что уголовное преследование это подфункция обвинения.

В своих доводах Ю.В. Козубенко ссылается на мнение Л.В. Головки, который полагает, что процессуальный аспект уголовной ответственности совпадает с классическим для уголовно-процессуальной науки понятием уголовного преследования [1, с. 334].

Приведенное определение уголовного преследования, несомненно, имеют немало положительных сторон, но вызывает возражение предание автором искомой дефиниции межотраслевого содержания.

Еще одна точка зрения по этому вопросу была высказана М.С. Строговичем. Под уголовным преследованием он предлагал понимать «...обвинение как процессуальная функция, т. е. обвинительная деятельность, которая состоит в формулировании обоснованного вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом» [7, с. 194].

Похожее суждение высказывает уже современный автор А.В. Синельников. По его мнению, предварительное расследование – это «...процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения с момента получения сообщения о преступлении в целях установления события преступления и лица, его совершившего» [6, с. 123].

С позиции современного законодательства и эти определения страдают серьезным недостатком – оно не учитывает всего функционального многообразия деятельности следователя и дознавателя в досудебном производстве.

Несмотря на то, что законодатель в ч. 2 ст. 15 УПК РФ выделил три уголовно-процессуальные функции: уголовное преследование или обвинение, защиту и судебное разрешение дела. Однако, несмотря на то, что эти три функции, хотя и отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, тесно связаны между собой и взаимно переплетаются в деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследования.

Наша точка зрения подтверждается мнением Конституционного Суда РФ, который определил, что «актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием...» [5].

Следовательно, если уголовное преследование считается начатым с момента возбуждения уголовного дела, его нельзя отождествлять с функцией обвинения, поскольку это нарушало бы принцип презумпции невиновности.

Следовательно, опираясь на такое мнение, уголовное преследование – это деятельность по возбуждению уголовного дела и привлечению лица в качестве обвиняемого. С точки зрения стадийности уголовного процесса оно протекает в двух стадиях – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, т. е. сопоставимо с досудебным производством.

О том, что это эта деятельность связана именно с расследованием подтверждала и утратившая силу с 05.06.2007 г. ч. 1 ст. 31 Закона «О

прокуратуре Российской Федерации», которая определяла: «Осуществляя уголовное преследование, органы прокуратуры проводят расследование по делам о преступлениях, отнесенных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к их компетенции».

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Из данного принципиального утверждения можно сделать только один вывод – уголовное преследование – это функция, которая по своему содержанию сходна с судебной – рассмотрением и разрешением дела по существу. Отличие состоит в том, что последняя функция является окончательной относительно признания лица виновным в совершении преступления, а первая – предварительной. В ходе уголовного преследования вина резюмируется (предполагается), но не констатируется. Во всех иных аспектах орган предварительного расследования обязан провести расследование полно и всесторонне, без обвинительного уклона, т. е. объективно.

В этой связи Конституционный суд РФ справедливо указал, что возбуждение уголовного дела и начатое таким образом расследование возлагает на уполномоченные законом «органы и должностных лиц обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию...».

© Более того, в задачу уголовного преследования входит не только изобличение лица, совершившего преступление, но и отказ от обвинения невиновных, освобождение их от уголовной ответственности, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся привлечению к уголовной ответственности.

С учетом изложенного следует согласиться с позицией отдельных авторов, которые выделяют следующие формы уголовного преследования:

1) в зависимости от степени проявления уголовного преследования:

а) подозрение;

б) обвинение;

2) в зависимости от формы, в которой осуществляется производство по уголовному делу:

а) уголовное преследование, осуществляемое в публичном порядке;

б) уголовное преследование по уголовным делам частного-публичного обвинения;

в) уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения;

г) уголовное преследование при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

д) уголовное преследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

ж) уголовное преследование при производстве о применении принудительных мер медицинского характера;

з) уголовное преследование по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц, перечисленных в ст. 447 УПК [8, с. 88–89].

Литература

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.

2. Козубенко Ю.В. О понятии уголовного преследования // Актуальные вопросы публичного права: Материалы II Межрегиональной конференции молодых ученых и студентов (4 декабря 2003 г.). Екатеринбург, 2004.

3. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: деятельность по реализации норм права или одна из форм этой деятельности? // Правоведение. 2005. № 3.

4. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М., 1997.

5. Постановлении Конституционного суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П, «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 5. Ст. 611.

6. Синельников А.В. Термин «уголовное преследование» как законодательная категория и научное понятие // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2003. № 6.

7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

8. Шишкина Е., Бандурин С., Громов Н. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2004. № 12.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 4